

Бакулина Светлана Дмитриевна

ИДЕИ ОБЛАСТНИЧЕСТВА В СИБИРСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ КОНЦА XX ? НАЧАЛА XXI В.

В представленной работе автор рассматривает значимость идей областничества в сибирской публицистике рубежа XX-XXI вв. Основным фактором, актуализирующим взгляды областников в современный период, стал поиск механизмов, определяющих региональную идентичность в период государственных трансформаций: образования метакультур и унификации локальных территориальных особенностей. Делается вывод о важности областнических настроений в ситуации государственных общественно-политических и социальных преобразований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2; 908

Культурология

В представленной работе автор рассматривает значимость идей областничества в сибирской публицистике рубежа XX–XXI вв. Основным фактором, актуализирующим взгляды областников в современный период, стал поиск механизмов, определяющих региональную идентичность в период государственных трансформаций: образования метакультур и унификации локальных территориальных особенностей. Делается вывод о важности областнических настроений в ситуации государственных общественно-политических и социальных преобразований.

Ключевые слова и фразы: сибирская публицистика; областничество; автономное существование региона; полиэтничность; народно-областной тип; сибиряк; региональная идентичность.

Бакулина Светлана Дмитриевна, к. культурологии, доцент
Омский государственный педагогический университет
svbakulina@yandex.ru

ИДЕИ ОБЛАСТНИЧЕСТВА В СИБИРСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В. ©

В отечественной публицистике конца XX – начала XXI в. внимание к истории сибирского областничества определяется двумя тенденциями. Во-первых, государственным переустройством, когда в результате распада СССР возникла необходимость поиска механизмов для формирования региональной идентичности. Во-вторых, образованием метакультур: конфессиональных (культуры христианского и мусульманского мира), политических (культуры коммунизма и социализма), регионально-хозяйственных (культуры экономически зон США, Общего Рынка Востока и Юго-Восточной Азии), актуализирующих необходимость выделения таких маркеров, которые могли бы дать представление о регионах как уникальных с целью сохранения их самобытного наполнения и возможности автономного использования ресурсов.

Заметим, что данная тенденция, отражается как в истории развития сибирских регионов, в частности – в областнических настроениях, так и в современной действительности, когда имя Места призвано создать имидж территории, организуя ее инвестиционную и культурную привлекательность для внешнего и внутреннего населения. Таким образом, одним из генеральных направлений культурной политики становится выявление контекста для формирования региональной идентичности, создающей благоприятный фон восприятия региональной культуры в качестве самобытной территории. Все вышеуказанные тенденции рубежа веков можно рассматривать через призму областнических взглядов, восстанавливая и закрепляя в общественном сознании память об общественно-политическом движении. Остановим внимание на идеях, вызвавших внимание современных сибирских публицистов.

Обращаясь к основным тенденциям на постсоветском пространстве, связанным с подъемом интереса к областническим настроениям в сибирской публицистике, отметим внимание к идее формирования политических структур областнической направленности, которые выделялись механизмом поддержания идентичности в процессе регионального развития. Примером тому стала деятельность межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС), которая разрабатывала концепцию самостоятельного выхода Сибири из экономического тупика путем объединения природных ресурсов, трудовых и научных кадров, удовлетворения нужд территории за счет собственных возможностей.

В 2000-е годы в научных, социальных, политических кругах широко обсуждается тема культурного брендинга места на основе сложившихся историко-культурных феноменов. Этому способствует, в том числе, этноконфессиональная специфика регионов, сформированная взаимодействием коренных и переселенческих народов, что, с одной стороны, создало в Сибири уникальное поле для межкультурного диалога, с другой, – утвердило право на поддержание и развитие этнокультурной самобытности. Актуальность направления отражает одно из ключевых представлений областников о взаимодействии переселенцев и аборигенов. Так, во второй половине XIX века сибирские исследователи вопроса сожалели о недостаточном внимании к вопросу поддержания инородческой культуры, нещадно ассимилируемой переселенцами; современное законодательство обращается к вопросам массового образования национально-культурных автономий и округов, а вопрос поликультурности находит отражение в стратегиях государственной национальной культурной политики [12].

Особенностью вопроса сосуществования этнокультурных групп в Сибири стали как историческое проживание народов, так и государственные преобразования, создавшие условия для нового местоживания переселенческих народов на арене встречи европейской и азиатской культур. Результатом взаимодействия, по мысли Н. М. Ядринцева, должно было стать международное взаимопонимание и братство, в чем заключалась особая миссия Сибири, и чему нередко мешало сложившееся в столичных кругах отношение к краю как колониальному пространству, отсталому в своих политических и общественных преобразованиях. Преодолеть подобные стереотипы возможно, и путь к этому – просвещение населения, «внушение любви к своему племени, к судьбе его, а не стремление оттолкнуть от прежней семьи и предоставить массе ту же нищету,

несчастье и вымирание» [16, с. 158]. Областниками отмечается особая роль науки, имеющей «цели и задачи совершенно мирного характера»; они «должны быть близки всем национальностям» в стремлении к объединению, обмену знаниями, распространению культуры и цивилизации, то есть «составлять непреложные стремления общечеловеческого прогресса» [Там же, с. 165].

Созвучность темы в XX-XXI веках определяется общественно-политическим интересом к истокам этноконфессиональных конфликтов и истории институализации народов и религий, связанной с образованием национальных автономных округов, конфессиональных центров в сибирских регионах, сначала входивших в состав Российской империи, а после являющихся частью Советского Союза. Сегодня опыт областников транслируется в публикациях, освещающих жизнь локально проживающих коренных малочисленных народов, которые, обладая богатыми природным достоянием, нередко испытывают на себе влияние отдельных политических и экономических групп, заинтересованных в добыче природных богатств, но не создающих условий для равномерного распределения ресурсов между центральными и сибирскими регионами России. Если в XIX веке прессой поднимался вопрос о низкой стоимости сырья и высокой цене на привозные продукты, то современные публицисты освещают данное положение неоднозначно: при артикуляции проблемы о важности экономической независимости, отмечается потенциальная возможность появления в Сибири радикального сепаратизма [Там же, с. 105]. Общее внимание к истории этнокультурных групп, к специфике их возникновения и закрепления на территории сибирских регионов, особенность трансляции культурной памяти в настоящем – актуальные направления, связанные с просветительской деятельностью публицистов. Современный взгляд на вопрос формирования толерантного сознания через осознанное уважение права иного на отличие созвучен областническим идеям о необходимости просвещения населения и дает возможность для многогранного анализа современных тенденций в межкультурных отношениях.

Значительный интерес у современного читателя вызывает материал о сибиряке как ярком представителе культуры Зауралья. Как отмечает Н. М. Ядринцев, «нынешний сибиряк представляет собой особый, несомненно, уклоняющийся от славянского тип, главные особенности которого бросаются тотчас в глаза едущему в Сибирь и, по мере приближения к Востоку, становятся все характернее: другой говор, другой обычай, иной характер во всем, которого вы сразу не определите, но, тем не менее, чувствуете» [Там же]. Результатом ассимилятивных процессов, заданных приходом русских, стали двустороннее взаимодействие и взаимовлияние, изживающие локальные особенности народов и создающие не только синтетические формы проживания, но и особый тип жителя – народно-областной.

В 1990-е годы этот интерес к сибирской культуре в лице ее старожильческого населения подогревался процессом формирования новых политических движений. Взгляд публицистов вновь сосредоточен на ментальных характеристиках сибирского жителя, который является носителем «особого национально-психологического типа», сформированного «Сибирью – этнографическим котлом, где переплелись все особенности других, в основном славянских культур» [1, с. 7]. В свою очередь областничество, рожденное в Сибири и обладающее сибирским самосознанием, еще в первой половине XX века представлялось читателю общественно-политическим движением той части сибирской интеллигенции, которая отстаивала мысль о пробуждении национального самосознания и на его основе способствовала формированию новой этнической общности – сибирского народа [13, с. 254].

Начало 2010-х годов знаменуется всплеском интереса к личности, определяющей социокультурные очертания региона и его «лицо», образ, имидж. Тенденцию подтверждает ряд статей, посвященных судьбам идеологов областничества, представленных цепочкой ключевых фактов, которые сознательно транслируются публицистами, формируют представление о территории, способной развивать сильную и свободную личность. К примеру, Григорий Николаевич Потанин – казачий офицер, идеолог областничества и ученый, выросший в Омске, закончивший Омский кадетский корпус, поплатившийся за свои свободолюбивые взгляды тем, что был подвергнут гражданской казни в том же Омске (1868) и выслан на каторгу из Сибири в Свеаборг; его определяющая роль в качестве организатора азиатских экспедиций от Императорского русского географического общества при жизни была отмечена званием почетного гражданина Омска (1915), почетного гражданина Сибири (1918), присваиванием имени многочисленным улицам сибирских регионов, хребту Тянь-Шаня и леднику в Монгольском Алтае [3, с. 11]. Внимание к имени Места преследует цель сохранения памяти о земляке, демонстрация мужественного следования идее воспитания патриотизма, что наряду с призывом к борьбе за независимость декларировали С. С. Шашков, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев в прокламации «Патриотам Сибири».

Популярной публицистической темой продолжает оставаться вопрос о *взаимоотношении Сибири и «центра»*. Изначально определяющей темой выступала идея создания сибирской автономии. Отметим, что именно этот тезис стал основанием для возбуждения дела о сибирском сепаратизме в 60-е годы XIX века («Дело о злоумышленниках, возымевших намерение отделить Сибирь от России и основать в ней Республику на манер Северо-Американских Штатов») и широком обсуждении вопроса на рубеже XIX-XX веков. Оппоненты областников при этом называли течение «нежизнеспособным», «экономически и политически несостоятельным» [9, с. 15]. Например, Г. В. Круссер в записках «Сибирское областничество по данным следственной комиссии 1865 года» делает акцент на том, что «время возможности пропаганды сибирского патриотизма (тоже областничества) ушло безвозвратно», а интересен «сибирский сепаратизм» только в качестве исторического факта и материала для историко-социологического изучения [Там же, с. 16].

В чем же заключается *взгляд на сепаратизм и обоснованность его продвижения областниками*? Ответ на этот вопрос дает Г. Н. Потанин, утверждающий, что создание «здоровых условий для развития территории» прекратит пропаганду Сибири в качестве российской «данницы» [Там же], чему поможет создание Сибирской

республики. Потребность автономного существования региона Потанин объясняет необходимостью «воспитания юношества в местном патриотизме» (или сепаратизме), способном привлечь внимание молодого поколения к исследованию родного края и восполнить пробелы в знаниях «естественноисторической науки» [Там же, с. 13]. Разделяя идею автономии Сибири в составе России, Н. М. Ядринцев не принимал сепаратизм как понятие, несущее противостояние между народами и территориями, отмечая чуждость самого слова: «термин, взят из чужой истории, посторонний нам, в силу бессмысленного употребления стал словом клеветы для всякой местной привязанности», и в целом он «не имеет даже смысла в применении к русской жизни» [5, с. 16].

Современная публицистика продолжает поддерживать дискуссии о *специфике собственно сибирского наполнения территории*. Запрос на тему связан с утверждением идеи политического, социального, экономического регионализма, с поиском механизмов формирования и поддержания региональной идентичности. Так, утверждающемуся поколению новых политиков и бизнесменов авторы предлагают познакомиться с экономическими воззрениями сибирских областников в соотношении с образованием новых экономических структур, спустя столетие отстаивающих идею сибирской независимости [14, с. 38]. Кроме того, внимание публицистов обращено к истокам политико-экономических взглядов и сосредоточено на необходимости просвещения населения, что вновь совпадает с областнической идеологией воспитания патриотизма через понимание ценности места и умелое вложение средств в сохранение и развитие региональных ресурсов.

Другое направление современной публицистики связано с освещением областнических взглядов на традиции централизма и тенденции регионализма [10, с. 180]. Так, по мысли авторов статьи «Омск в двадцатом столетии», идея противостояния центру приобретает сегодня второе дыхание. В то время как Сибирь официально утверждается развитым экономическим краем, экономика не теряет признаков колониального характера. Идеи областничества как особой формы «сибирского патриотизма» трансформировались в программные политические установки (например, «Сибирская партия»), указывающие на колониальный характер взаимоотношений между Сибирью и центром [1, с. 7].

Идее *территориального управления* близко еще одно положение, апеллирующее к аналитическим выводам областников о развитии территории, согласно которым Сибирь виделась местом наживы, потому в XIX веке так важны были реформы, связанные с земским самоуправлением. Сегодня освещение вопроса рассматривается в теме распределения ресурсов на территории государства и недостаточного поддержания уровня жизни жителей сибирских регионов, что продолжает позиционировать Сибирь как пространство колониальное, отражаясь в названиях заголовков: «Сибирские мотивы в политических “играх” и социально-политических концепциях переходного периода» [11, с. 18], «В Сибирь всегда посылали на “кормление”» [2, с. 36].

Подводя итоги сказанному, отметим следующие факторы в истории областнических настроений, имеющие отношение к современной действительности и, при более внимательном отношении к истории областничества, требующие нового подхода к оценке деятельности его представителей в свете глобальных преобразований российских регионов:

– во-первых, тенденции, вызвавшие интерес к сибирскому областничеству, обуславливают динамика времени и изменение социокультурной ситуации в целом, в том числе формирующие и определяющие свой круг читателей. Так, если в XIX веке территорией трансляции областнических взглядов были альманахи и ежегодники (например, «Сибирский сборник», Тобольск; «Западная Сибирь», Санкт-Петербург; «Записки ЗСОИРГО», Омск), имеющие ограниченное читательское окружение и доступные определенным научным, политическим, административным кругам, активно участвующим в обсуждении злободневных тем: инородческого вопроса, сепаратистских настроений и права на автономию; на *протяжении советского периода* областники, с одной стороны, активно поддерживающие адмирала А. В. Колчака (кадетское направление) и, с другой стороны, входящие в состав первого сибирского правительства – Временного сибирского областного совета во главе с Г. Н. Потаниным, упоминались эпизодически и нередко лишь в контексте «бесед о сибирской литературе» [4; 5], то в *постсоветский период*, сибирскому областничеству и его основным концептуальным положениям периодической печатью уделяется большое внимание;

– во-вторых, тема областничества имеет отношение к разным сферам деятельности человека, испытывающим преобразования наряду с изменениями в сферах политики, экономики, бизнеса, культуры и образования; при этом немалое значение придается личностям, способствующим региональной консолидации населения через взгляд на культуру места как на самобытное образование;

– в-третьих, вопрос о выборе акцентов, о способах подачи информации и механизмах привлечения внимания современных читателей к деятельности сибирского областничества, ставившего своей целью пробуждение исторической памяти, сохранение основных богатств родного края: как природных, так и человеческих, требует более глубокого осмысления и освещения в печати, поскольку способен стать канвой для формирования идентичности населения как механизма поддержания культурной памяти места и способа устойчивого личностного развития в период переходного состояния культуры.

Список литературы

1. Белкин Е., Мачульский В. Омск в двадцатом столетии // Новое обозрение (Омск). 2000. № 2 (80).
2. Брычков П. В Сибирь всегда посылали на «кормление» // Бизнес-курс (Омск). 2006. № 13. С. 36-37.
3. Гоношилов В. Из истории Омского острога: Григорий Потанин // Омская правда. Намедни. 2010. 15 декабря.
4. Горшенин А. В. Беседы о сибирской литературе: книга для школьников. Новосибирск, 1997. 270 с.
5. Горшенин А. В. Лица сибирской литературы: очерки и эссе о писателях Сибири. Новосибирск, 2006. 357 с.
6. Горюшкин Л. М. Главный труд Н. М. Ядринцева // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 2003. Вып. III. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. С. 11-23.

7. Дубонос О. Союз науки и борьбы // Четверг. 2005. 15 сентября.
8. Зеленский В. Великий радатель Сибири. Н. М. Ядринцев и его время // Сибирские огни. 2008. № 1. С. 130-150; № 2. С. 133-151; № 3. С. 139-156.
9. Круссер Г. В. Сибирское областничество по данным следственной комиссии 1865 года. Показания Г. Н. Потанина // Отд. оттиск «Изв. 3.-Сибирского Русск. Геогр. О-ва». 1924-1925. Т. IV. Вып. I. 30 с.
10. Ламин В. А. Сибирское областничество: традиции централизма и тенденции регионализма // ЭКО: экономика и организация промышленного производства. 1999. № 8. С. 176-183.
11. Новиков С. В. Сибирские мотивы в политических «играх» и социально-политических концепциях переходного периода (1990-1996 гг.) // Коммерческие вести (Омск). 1997. 25 сентября.
12. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 18.02.2014).
13. Сушко А. В. Областничество и проблема формирования сибирской этнической общности // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы перспективы: мат-лы научн.-метод. конф. (11-12 мая, Омск, 2000). Омск, 2000. С. 250-254.
14. Шиловский М. В. Экономические воззрения сибирских областников // Финансы в Сибири. 1997. № 7 (45). С. 38-41.
15. Этин В. Что у русских в крови? Ностальгия // Омская правда. Намедни. 2010. 15 декабря.
16. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. 720 с.

IDEAS OF REGIONALISM IN SIBERIAN SOCIAL AND POLITICAL JOURNALISM AT THE END OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Bakulina Svetlana Dmitrievna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
svbakulina@yandex.ru

In this article the author considers the significance of the ideas of regionalism in Siberian social and political journalism at the turn of the XX-XXI centuries. The main factor actualizing the views of regionalists in the modern period is the search for the mechanisms that determine regional identity in the period of state transformations: the formation of meta-cultures and the unification of local territorial peculiarities. The conclusion about the importance of regionalism attitudes in the situation of state social and political changes is made.

Key words and phrases: Siberian social and political journalism; regionalism; autonomous existence of region; poly-ethnicity; national-regional type; the Siberian; regional identity.

УДК 7.067

Культурология

В статье представлена противоречивость положения искусства в современной культуре. На основе авторской идеи о фундаментальной роли Начала в процессе развития сверхсложных систем, к которым относятся культура и её подсистемы – искусство и человек, восстанавливается исходный духовный смысл понятия «инстинкт», углубляются представления о сущности генезиса. Новизна исследовательской теории автора состоит в научном обосновании инстинктивной природы искусства и изначальной духовно-физиологической потребности человека в красоте и творчестве.

Ключевые слова и фразы: сущность Искусства; генетические науки; происхождение искусства; «художественный инстинкт»; «инстинкт красоты»; роль искусства в обществе.

Балакина Елена Ивановна, к. культурологии, доцент
Алтайский государственный педагогический университет
balakina2002@mail.ru

СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ИСКУССТВА В ГЕНЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ XX ВЕКА©

*Смысл должен быть найден,
но не может быть создан.*

Виктор Франкл

Искусство как феномен культуры имеет древнюю историю. Кризис Искусства¹ в современной культуре указывает на необходимость выявить его исходную идею и сравнить его с тем смысловым полем, которое

© Балакина Е. И., 2015

¹ Привычные понятия «Человек», «Культура», «Искусство» мы пишем с заглавной буквы, когда имеем в виду не традиционное современное терминологическое значение, а выходим на высший уровень категориального осмысления их бытия как единой саморазвивающейся целостности.